

**Конкуренция  
Практика  
Достижения**

# Виды на видимость

## Станет ли наша наука заметнее?

### Соседи по платформе

**?** - *Какие способы повышения видимости российской науки вы считаете наиболее эффективными сегодня?*

**Алексей Хохлов:** - Основной путь - публиковать работы в ведущих научных журналах. Чем журнал авторитетнее, чем



больше народу его читает, тем лучше. Иногда приходится слышать, что главное - статью опубликовать, а где - вопрос второстепенный. Возможно, когда речь идет о каком-то эпохальном открытии, это справедливо. Но если мы говорим просто о хорошей научной работе, то, конечно, ее резонанс в научном сообществе очень сильно зависит от того, где с ее результатами можно познакомиться. Поэтому сегодня и на уровне Правительства РФ, и на уровне отдельных организаций идет стимулирование публикаций российских ученых в лучших мировых научных журналах. При оценке организаций по критериям, утвержденным Минобрнауки, учитывают не только число статей, но и то, где они вышли. В частности, обращается внимание на суммарный импакт-фактор изданий, в которых размещены работы. В майских указах Президента РФ 2012 года сказано не просто о росте количества российских статей, а об увеличении их числа в журналах, индексируемых в международной базе данных Web of Science. Это наиболее строгая БД, куда входит гораздо меньше журналов, чем в другую, тоже авторитетную, БД Scopus.

**Ольга Москалева:** - Если говорить о видимости, то сначала надо определить - видимость для кого? Если для ученых, то,



бесспорно, ей способствует повышение количества публикаций в хороших научных журналах, представленных в международных индексах цитирования (WoS, Scopus). А если эти журналы являются доступными для всех (open access) - тем лучше, так как больше заинтересованных ученых сможет прочитать статьи. Если же говорить о видимости для абстрактных налогоплательщиков, которые хотят знать, на что тратят деньги, выделяемые на науку, то этой категории читателей более интересны научно-популярные публикации в СМИ и сети Интернет. Для общего образования школьники и студенты в первую очередь ищут информацию в Википедии или, в лучшем случае, в Google Scholar.

**Марк Акоев:** - Эффективно повышать видимость работ российских ученых можно путем стимулирования публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science, а точнее, в основной коллекции WoS - Web of Science Core Collection (WoS CC). Чем 12 000 журналов, индексируемых в WoS CC, лучше остальных изданий для оценки научной видимости? Ровно одним - критериями отбора и обновления. Эти журналы активно используются учеными мира как одно из средств профессиональной коммуникации и основной способ фиксации научного знания. В качестве индикатора коммуникации выступает доля цитирований, которые приходится на публикации в данных журналах, что и служит формальным крите-



рием отбора изданий. Название Core Collection (ядерная) говорит о том, что любой новый значимый научный факт будет отражен в индексе.

Можно расширить список индексируемых журналов за счет изданий, публикующих работы прикладного или регионального характера, - на этом принципе строится Scopus. Однако это не приводит к улучшению видимости работы российских ученых, поскольку интерес к таким изданиям в мире не так уж высок.

И совсем бесполезно повышать видимость публикаций, которые не попадают ни в WoS CC, ни в Scopus. Даже если работы содержат нетривиальные научные результаты, они не будут восприняты учеными мира и найдены инженерами в рамках решения практических задач. То есть сложившаяся структура представления научного знания определяет, какие новые достижения и с какими усилиями станут видимы и использованы в работе. Эти правила - сложившийся консенсус, который устраивает всех игроков, и правильнее вписаться в существующую структуру и эволюционировать вместе с ней. Один из способов увеличить число публикаций российских авторов в WoS CC - это работать над включением в эту коллекцию новых российских журналов. Запущенный в прошлом году Russian Science Citation Index на платформе WoS

можно рассматривать как шаг по стимулированию отбора новых журналов в Core Collection.

**?** - *Каким же образом недавно созданная база данных лучших российских научных журналов (ядро коллекции Российского индекса научного цитирования), размещенная на платформе Web of Science в виде Russian Science Citation Index, сможет повысить видимость отечественной науки?*

**Алексей Хохлов:** - Web of Science - база данных, которая содержит в основном англоязычные журналы. Но в науке существуют такие направления, где сохраняют свое значение издания на русском, а также области, где русскоязычных изданий в Web of Science Core Collection крайне мало. Поэтому компания Thomson Reuters приняла решение об открытии специализированной национальной платформы для отражения на ней публикаций в лучших журналах, издаваемых на русском языке. На аналогичных региональных платформах WoS уже размещены китайский, корейский, латиноамериканский индексы научного цитирования. Для отбора лучших журналов РИНЦ и создания RSCI была привлечена Российская академия наук, академик Анатолий Григорьев возглавил экспертную комиссию, в состав которой входили авторитетные ученые, специалисты во всех областях науки. Я отвечал за отбор журналов по физике и химии. Несмотря на то что российские издания из этих областей науки уже достаточно широко представлены в WoS CC, нам удалось выявить еще 102 журнала для представления в RSCI. Для таких наук, как история, филология, культурология, искусствоведение, обществознание, экономика, наличие профильных русскоязычных журналов на платформе WoS - особенно важно. Теперь мы можем говорить, что работы практически во всех областях исследований, которые развиваются в России, представлены в этой базе данных.

**Геннадий Еременко:** - Конечно, не стоит думать, что журналы, которые включены в список RSCI, сразу оказались в "ядре" WoS. Российский сегмент - это другая база данных, хотя и расположена на той же самой платформе. Важно, что RSCI не просто объединена с WoS место-



положением, а действительно интегрирована с ней, то есть WoS может идентифицировать ссылки на российские публикации, учитывать их при расчете показателей, использовать в аналити-

*В последние годы в России предпринимаются значительные усилия, чтобы сделать более видимыми в мире результаты работ российских ученых. Этому способствуют и "Программа продвижения российских научных журналов в международное научно-информационное пространство", и проект "Российский индекс научного цитирования", которые поддержаны в рамках ФЦП ИР, и национальная подписка на индексы цитирования и коллекции журналов WoS и Scopus. В конце прошлого года произошло еще одно знаковое событие - более 600 лучших российских журналов из базы данных РИНЦ были размещены на платформе Web of Science в виде базы данных Russian Science Citation Index.*

*Насколько эффективны эти меры? Есть ли иные способы, пригодные для решения поставленной задачи? Об этом мы решили поговорить с авторитетными экспертами. В пресс-дебатах, организованных "Поиском", приняли участие: проректор МГУ им. М.В.Ломоносова академик Алексей ХОХЛОВ, генеральный директор Научной электронной библиотеки Геннадий ЕРЕМЕНКО, директор УКЦ "Школа НЭИКОН" консультант-эксперт БД Scopus, президент Ассоциации научных редакторов и издателей Ольга КИРИЛЛОВА, советник директора Научной библиотеки им. М.Горького СПбГУ Ольга МОСКАЛЕВА, заведующий лабораторией наукометрии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н.Ельцина Марк АКОЕВ.*



ческих инструментах. Все зарубежные подписчики WoS получили бесплатный тестовый доступ к нашей национальной базе, таким образом, круг людей, которые могут познакомиться с содержащейся в ней информацией, существенно расширился.

**? - Какие возможности открывает RSCI для российских ученых? Можно ли сейчас говорить о первых результатах работы индекса?**

**Ольга Москалева:** - Расположение RSCI на платформе Web of Science делает доступным для ученых и аналитиков использование всех аналитических возможностей WoS в отношении публикаций в российских журналах, которые включены в отечественный индекс. При поиске публикаций по ключевым словам по всей платформе в выдачу попадут и статьи, размещенные в RSCI. Будет видно, из каких конкретно баз данных, расположенных на платформе Web of Science, получено цитирование. Публикации будут можно, как из Web of Science Core Collection, загружать в реферативный менеджер EndNote, в свой авторский профиль в ResearcherID и т.д.

Основной плюс, конечно, в том, что зарубежные исследователи будут иметь возможность ознакомиться с тем, что делают российские ученые даже при хорошо составленной англоязычной аннотации к статье (при отсутствии полного текста на английском языке). А уж перевести заинтересовавшую их статью с русского, думаю, сейчас не представляет особого труда. Поэтому так важно хорошо составлять аннотации к статьям, подбирать ключевые слова и указывать место работы и контакты авторов - только в этом случае у зарубежных партнеров появится реальный шанс наладить контакты с отечественными авторами интересных работ и, возможно, проводить в дальнейшем совместные исследования.

**Алексей Хохлов:** - RSCI на платформе Web of Science работает с 1 января этого года, о каких-то результатах и показателях говорить рано. Но, тем не менее, начало положено, и все отклики, которые я слышал о списке отобранных в этот индекс журналов, довольно положительные. На недавнем Совете по науке при Минобрнауки было вновь предложено использовать его вместо списка ВАК. И это неслучайно: отбор в RSCI был очень строгим, мы ориентировались на 1000 журналов, а выбрали, руководствуясь заданными критериями, только 652 действительно лучших российских издания.

**Ольга Москалева:** - Из этих 652 российских журналов, что включены в RSCI, загружено пока около половины публикаций за 2005-2015 годы. По мере появления новых достойных изданий количество журналов будет расти, и представление о российской науке начнет становиться все более адекватным. Важно и то, что для всех этих журналов будет накапливаться информация о цитировании и использовании. И в дальнейшем она может способствовать их включению в основную коллекцию Web of Science Core Collection.

Естественно, рано или поздно включение в RSCI отразится на востребованности журнала, однако сейчас об этом говорить рано. По сути дела, индекс только что открыт для широкого пользователя, поэтому какой-либо статистики еще не накопилось. Даже если сейчас все зарубежные ученые ринутся смотреть и читать российские публикации, то по формальным показателям цитируемости успех можно будет оценить не раньше, чем через пару лет. Для каждой статьи в RSCI, как и для всех статей в базах на платформе Web of Science, указывается отдельный параметр - показатель использования, но даже для самых цитируемых статей из RSCI он пока невелик (2-3 просмотра за последние полгода), так что все еще впереди.

В целом, попадание журнала в список

RSCI можно расценивать как его признание на российском уровне и важный шаг к индексации в международных базах данных. Думаю, первый год многое покажет - какие-то журналы уйдут, какие-то новые появятся. Список - не пожизненный бонус.

**? - Неужели с Russian Science Citation Index все так радужно?**

**Ольга Кириллова:** - По своей сути RSCI на платформе Web of Science - очень хороший проект. Но то, что при отборе журналов ни в одном из вариантов экспертизы (первый проводился авторитетной комиссией во главе с академиком РАН, второй - общественными экспертами) не



были учтены международные стандарты, кажется несколько неправильным. В итоге в список RSCI попали даже те издания, в которых нет ни слова на английском языке, да и имеющиеся аннотации и другие необходимые данные не отличаются высоким качеством. Боюсь, тот факт, что теперь издания из национального списка представлены на платформе Web of Science, не сделает их более цитируемыми из-за пресловутого языкового барьера. Я воспринимаю RSCI скорее как инкубатор для "выращивания" российских журналов. Если мы хотим, чтобы этот национальный индекс не стал стагнирующим, а из него журналы переходили в

журналы с точки зрения содержания. А уже на следующем этапе мы постараемся добиться от них определенного уровня и качества.

Если окажется, что у каких-то журналов все плохо - нет англоязычных аннотаций, ключевых слов, то мы не сможем сохранять их в RSCI, потому что это бессмысленно - они не могут быть идентифицированы, прочитаны, процитированы. От всех журналов, попавших в список, мы начинаем более строго требовать предоставления полного набора информации, отвечающей требованиям WoS.

Скажу еще по поводу общественной экспертизы, которой мы пока не коснулись. Для ее проведения мы обратились примерно к 30 тысячам наиболее цитируемых ученых (это около 10% от общего количества зарегистрированных в РИНЦ авторов) и предложили им заполнить анкеты. Для нас было очень важно сделать экспертизу технологически эффективной. Обычная экспертиза, которую проводит небольшая группа людей, неизбежно оставляет ощущение какой-то субъективности. Малая группа экспертов не может претендовать на стопроцентную объективность. Другое дело, когда экспертами становятся более 1000 ученых - многие оценки усредняются. Поэтому данные, которые мы получили, обработав 13 тысяч ответов, я считаю заслуживающими доверия.

**Ольга Москалева:** - Если говорить о видимости публикаций для университета, для профессиональных сообществ, то необходимо, в первую очередь, правильно сообщать аффилиацию авторов, обдуманно указывать ключевые слова в публикациях. В противном случае в базах данных Web of Science и Scopus эти статьи либо вообще найти будет трудно (при поиске, например, по ключевым словам), либо они никак не будут ассоциироваться у ученых с конкретным университетом или институтом. Это происходит, например, с российскими публикациями по медицине. В Scopus они попадают преимущественно через Medline и часто вообще без аффилиации, так что для конкретных российских организаций и для России в целом они оказываются "потеряны". Примерно такая же ситуация в Russian Science



**За форму и содержание**

**? - Наверняка RSCI - не единственный способ сделать более видимыми результаты работы российских ученых? Давайте поговорим о других.**

**Ольга Кириллова:** - Последние два года Национальный электронно-информационный консорциум НЭИКОН выполняет "журнальный проект" в рамках гранта ФЦП ИР по господдержке российских научных журналов. Его цель - продвижение отечественных изданий в международное научно-информационное пространство. Число желающих участвовать в проекте был огромным. Мы не ожидали такого наплыва: в конце 2014 года на конкурс было подано 536 заявок! В ходе отбора на основе многоуровневой экспертизы были определены 30 победителей. Среди них оказались самые разные журналы: и сильные, и слабые, и новые, и те, которые уже есть в индексах цитирования. У всех изданий - разные задачи. Одним надо повысить показатели видимости, уже будучи включенными в международные индексы. Другим - войти в международные БД и этим самым свою видимость улучшить. Сегодня четыре журнала из двенадцати, которые планировалось довести до включения в Scopus, уже вошли, еще 3 находятся на рассмотрении. В ближайшее время будут заявлены еще 4 журнала.

**? - Каким же способом эти задачи решаются?**

**Ольга Кириллова:** - С самого начала мы четко знали, что хотим получить "на выходе": качественные издания, которые смогут обеспечивать международную видимость российской науки. В ходе проекта мы постоянно консультировали журналы, проводили семинары с приглашением различных специалистов, зарубежных экспертов, представителей индексов цитирования, предлагали скорректировать политику журналов в направлении расширения международного состава редакторов, авторов, публикации совместных работ с зарубежными учеными, повышения качества рецензирования, представления англоязычных метаданных и полных текстов статей, если журнал издается на английском языке, улучшения формата журналов и статей, создания качественного сайта журнала и т.д. В рамках проекта мы не ограничивались работой только с 30 журналами-победителями.

Так была создана Ассоциация научных редакторов и издателей. Она задумывалась как ключевая экспертная и методическая организация, которая способна проводить анализ состояния российской научной периодики, формировать необходимые рекомендации по продвижению журналов. За рубежом такие ассоциации существуют с 1970-х годов, а у нас никогда не было ничего подобного. Вторая структура, которая родилась в ходе выполнения проекта, - Российский экспертный совет. В его составе - авторитетные ученые, издатели. Прежде чем начать работу, все эксперты проходят подготовку на знание международных стандартов и требований глобальных индексов цитирования. РЭС работает в тесном контакте с издательством Elsevier, проводя предварительную экспертизу российских журналов, заявляющихся в БД Scopus. В результате за четыре последних месяца экспертами приняты решения о включении в Scopus 22 российских журналов, большинство из которых гуманитарного и социального профилей.

(Окончание на с. 10)



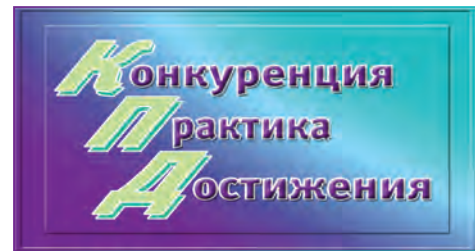
другие базы данных на платформе Web of Science - Emerging Sources Citation Index и в основные три базы данных Web of Science Core Collection, чтобы более качественные российские журналы все-таки получали в результате импакт-фактор, с ними надо еще много работать.

**Геннадий Еременко:** - У большинства журналов, которые попали в RSCI, все есть название и аннотация на английском языке. Но их наличие, действительно, не ставилось условием отбора. Не было у экспертов и задачи выявить издания, у которых все идеально в плане представления метаданных. Отбирались лучшие

Citation Index на платформе Web of Science - больше половины публикаций по медицине не имеют информации об аффилиации авторов на английском языке, а информации об аффилиации на русском языке не имеют 7,5% статей. В результате в международных индексах цитирования при поиске публикаций РФ количество статей по медицине оказывается сильно занижено и создается впечатление, что медицинской науки в России нет, хотя, по данным РИНЦ (и по всем журналам, включенным в RSCI), медицина является лидером по количеству публикаций.



# Виды на видимость



(Окончание. Начало на с. 8)

Если редакция или издатель хочет вывести журнал на международную арену, необходимо соблюдать определенные требования, например избегать локальности и местечковости, когда журнал издается "для себя", когда и авторы, и редакция - из одной организации. Особенно этим грешат университетские издания. Все элементы метаданных, которые нужны для идентификации статей, должны быть правильно указаны. Важная составляющая - англоязычные аннотации к статьям. До сих пор их качество оставляет желать лучшего. Наши авторы не привыкли составлять аннотации на основе содержания статьи, включая в них конкретные результаты исследования, поэтому такие "помощники" не способствуют обнаружению публикаций, в каких бы поисковых системах они ни размещались. У издания должен быть хороший сайт, необходимо использовать doi для обеспечения лучшей видимости и цитируемости статей. В списки литературы должны быть включены хотя бы 30% зарубежных источников. Это вполне оправданное условие: когда журналы стремятся в глобальные индексы цитирования, они должны и "вкладываться" в эти индексы, не только своими публикациями, но и ссылками. Ссылки на иностранные источники говорят о том, что российские авторы эти журналы читают, знают мировую литературу, ориентируются в своих исследованиях на мировой опыт, а не на местный или только свой собственный.

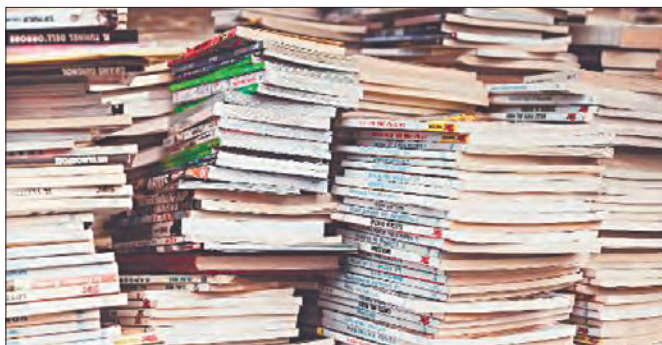
**Геннадий Еременко:** - Проект, над которым работает НЭИКОН, можно рассматривать как пилотный. Денег, на мой взгляд, для поставленных целей выделено мало - всего по миллиону рублей на журнал. Но это тоже вариант поддержки. Впрочем, мне кажется, что эффективнее и лучше поддерживать не конкретные журналы, поскольку их отбор, так или иначе, предполагает какую-то субъективность. Важнее запустить систему, сформировать конкурентоспособную среду, которая сама отбирала бы нужные журналы. То есть поддерживать модель, при которой пользователи выбирают, какие издания им нужны. А деньги дать не журналам, а научным организациям на подписку - чтобы они выбрали то, что для них важно и нужно.

Значительные усилия, которые сейчас в этом направлении предпринимаются, как ни странно, скорее направлены на то, чтобы поддержать западные издания, а не отечественные. Поразительная ситуация: миллиарды рублей выделяются в стране ежегодно на подписку на зарубежные информационные ресурсы - но при этом ни одного российского журнала по линии государства не подписывается. Правильно ли это? Об этом нужно подумать.

**?** - В УрФУ, насколько мне известно, предпринимаются дополнительные усилия по повышению видимости научного результата - какие?

**Марк Акоев:** - Если рассматривать проблему видимости научного результата с уровня отдельной организации, например университета, то возникают две задачи. А именно: как представить имеющийся научный задел для потенци-

альных коллег, в том числе зарубежных, и как представить работы университета для инженеров в промышленности. В УрФУ обе задачи решаются представлением работ, выполненных учеными университета, или информации об этих работах в репозитории и на университетском научном портале CRIS. Типовой способ поиска практически любой информации - через "Яндекс" и Google. Если в Сети отсутствует информация о деятельности университета или она надежно спрятана от поисковых систем,



то о достижениях такого вуза никто не узнает. Важно, чтобы достижения были реальными и востребованными учеными и инженерами, ведь никакая система представления не будет работать, если представлять нечего.

Для систематического представления описания научного результата в УрФУ в 2016 году была развернута Pure (продукт компании Elsevier) - система отражения информации о текущих научных исследованиях (CRIS). В данной системе представлена оргструктура нашего университета и информация о наших ученых с указанием сведений по выполненным работам. Фактически это - визитные карточки наших исследователей, по которым любой их иностранный или российский коллега может составить мнение о возможном партнере по списку его трудов. Информация о результатах работы может быть дополнена метаданными, которые облегчат поиск, например ключевыми словами, ссылками на другие материалы.

Полностью использовать возможности по представлению результатов работ ученых организации можно, публикуя их в открытом доступе. Первый открытый институциональный репозиторий в России - электронный научный архив УрФУ - был создан нами в 2004 году. Сегодня в нем содержится 24 193 публикации, он активно пополняется, более 50% документов внесено за последние два года. По данным рейтинга репозитория Webometrics за январь 2016 года, архив занимает 246-е место в мире, являясь 14-м среди репозиториях стран БРИКС. Важная коллекция репозитория - архив статей наших ученых, вышедших в журналах, индексируемых в WoS CC и Scopus (при условии, что редакция разрешает самоархивирование работ авторами).

Более 75% запросов к архиву приходит извне Екатеринбурга, свыше 20% - из-за рубежа. Статистика доступа к каждой публикации открыта. Для отслеживания упоминаний документов, размещенных в архиве, задействована система Altmetrics. Чем репозиторий, работающий на специальной программе, лучше, чем просто выкладывание результатов на сайт вуза? Только одним - учетом природы выкладываемого материала и представлением его наилучшим образом в поисковых системах, с возможностью детального анализа статистики посещений и поисковой оптимизации. Во многих ведущих университетах мира работают команды специалистов, которые решают задачу максимально полно и точно представления результатов деятельности университета в Интернете с целью повысить вероятность взаимо-

действия с промышленными предприятиями. Это будет наш следующий шаг по развитию открытого доступа к результатам исследований нашего университета.

**Геннадий Еременко:** - Создание университетского репозитория можно рассматривать как альтернативный способ распространения научной информации. Когда ученый сам берет и размещает статью в открытом архиве, все это индексируется. Репозитории хороши тем, что они глобально индексируются. Но есть опасения, связанные с качеством размещенных в них научных публикаций. Как ни крути, все же без какой-то дополнительной работы с каждой конкретной публикацией не обойтись. Рецензирование, научное редактирование, корректура, верстка - это определенный труд, который надо осуществить и оплатить. Сторонники открытого доступа вопрос денег стыдливо замалчивают. Но если не платить, то о качестве можно и не мечтать. Если же платить будет автор, то журнал на автора и будет работать, а это неверно - он должен работать на читателя. И это меняет парадигму распространения информации. Хотя с точки зрения обывателей ОД выглядит привлекательно.

## Заходите, открыто!

**?** - Теперь уже не обойтись без обсуждения вопроса об ОД. Какие мнения на этот счет?

**Ольга Москалева:** - Открытый доступ хорош именно тем, что доступ к полным текстам публикаций для всех абсолютно бесплатный. Основная проблема в Gold Open Access (журналы открытого доступа или отдельные открытые статьи в журналах с гибридной моделью) в том, что за публикацию платят сами ученые. В университетах, как правило, подписку на платные ресурсы оплачивают централизованно, и ученые, имея доступ к подписным изданиям за счет организации, не замечают стоимости этого доступа. А публикации в таких журналах чаще всего либо полностью бесплатные, либо требуют оплаты дополнительных услуг - корректура перевода, большой объем текста, качественные цветные иллюстрации и т.д. Поэтому публикация в режиме открытого доступа является весьма заметной финансовой нагрузкой. Этот вопрос везде решается по-разному. Многие научные фонды разрешают включать в смету исследования расходы на публикацию статей, некоторые издательства при подписке организации на издаваемые ими журналы предоставляют этой организации бесплатные ваучеры для публикации статей сотрудников университета в режиме открытого доступа. Отдельные журналы (например, PLoS или журналы BMC) предлагают специальные программы поддержки, при которых организация платит регулярные взносы, а сотрудники этой организации получают существенные скидки или полную оплату публикаций. Такая же ситуация и с научными фондами, которые оплачивают конкретным издательствам публикацию результатов, полученных по грантам данного фонда.

В России сейчас ситуация с ОД недостаточно развита, поэтому в погоне за количеством публикаций многие ученые, к сожалению, за деньги публикуют свои статьи в "мусорных" журналах открытого доступа, в которых практически нет рецензирования и печатается все, лишь бы платили. Это сильно дискредитирует исследование ученого или университета, в котором он работает.

В СПбГУ разработан специальный порядок компенсации расходов на публикацию статей в режиме open access, в котором учитывается научный уровень

журнала. Так что интерес к такому типу публикаций есть, он растет и, надеюсь, пойдет на пользу видимости исследований СПбГУ в международном научном пространстве.

**Геннадий Еременко:** - Мы часто пытаемся перенести с Запада какие-то инструменты, которые нам не подходят. Открытый доступ, например. Сейчас многие очень активно говорят, что ОД - это панацея, он спасет всю науку, повысит ее видимость. Но не работает он у нас. Как ни крути, открытый доступ у нас превращается в издание журналов, в которые авторы несут деньги. Позиция таких журналов абсолютно ясна: больше авторов и статей - больше денег, выгодно публиковать все, будем издавать не один выпуск в год, а 24!

Смысл в чем: в традиционной схеме автор приносит статью бесплатно. Ни он, ни ему никто не платит. Затем происходит рецензирование, потом статью публикуют, и за нее заплатит подписчик. Есть нюанс. Хороший журнал - подписчик платит, плохой - не платит, потому что он ему не нужен. Значит, хорошие журналы выживают и развиваются, плохие погибают. Но поменяем схему - теперь мы говорим: пусть издатель делает все то же самое, но платить ему будет не подписчик, а автор. Если это серьезное издательство, у него все основные журналы подписные, полностью унифицирована схема по проведению рецензирования, все процессы строго соблюдаются, то там в принципе все работает: отдельные статьи авторы проплачивают, они на портале того же Elsevier открыты для всех, все замечательно. Но в условиях, когда подавляющее большинство журналов у нас - ОД или декларируют его, это означает, что рецензирования там нет или практически нет. Эти издания не могут прожить за счет подписки, поскольку на них никто не подпишется, поэтому и берут деньги с авторов, которым оказывают определенную услугу: публикуют быстро, гарантируют нужные показатели и часто - цитирование...

**Алексей Хохлов:** - Мое отношение к журналу открытого доступа отрицательное. Я практически никогда там не публикуюсь, на все письма о том, что надо прорецензировать какую-то статью, я просто не отвечаю. Я привык сотрудничать с обычными журналами, буду и в дальнейшем на них ориентироваться. Я считаю, что в системе открытого доступа есть внутренний дефект. Автор платит за то, чтобы статья была опубликована. Но тут есть очевидный конфликт интересов. Он связан с тем, что журнал, как любое бизнес-предприятие, заинтересован в прибыли, значит, ему нужно как можно больше публиковать статей, из-за чего качество журнала понижается. Некоторые издания умудряются избежать этой опасности, поэтому они представлены в WoS, Scopus, но в большинстве случаев эта опасность присуща журналам открытого доступа. И мне кажется, что даже те из них, которые пытаются поддержать хорошее качество, не смогут удержаться долго.

Чем гордиться эту систему с ОД, я бы предложил пытаться конкурировать на рынке обычных журналов. У нас должно появиться сильное отечественное издательство, которое ведет агрессивную политику, причем во всем мире, а не в одной стране, и пытается внедрить какие-то новые журналы. Это сложно, но это правильный путь.

**Фото Николая СТЕПАНЕНКОВА и с сайтов www.herzen.spb.ru, www.neicon.ru**

**Спецвыпуск подготовила**

**Светлана БЕЛЯЕВА**

ГК 14.597.12.0006